

На заре Эпохи Хаоса Небо и Земля представляли собой бесформенную массу, напоминающую куриное яйцо. Внутри яйца созревало древнее божество - первый из всех Богов по имени Пань Гу.

Бог Пань Гу не мог вынести морозящего первобытного хаоса после того, как открыл глаза, поэтому он превратил свою руку в гигантский топор и расколол покинутую массу Неба и Земли на две части, разделив их. С тех пор в мире Восьми Царств появились Небо и Земля.

Поскольку разделение Небес и раскол Земли требовали огромных усилий, бог Пань Гу исчерпал всю свою первобытную силу. Вскоре после того, как Небо и Земля были разделены, он погиб. Его духовная сущность вернулась на Небо и Землю, и родились Первые Боги.

Самые могущественные из них, Бог-Отец и Богиня-Мать, обладали духовным знанием. Приняв физическую форму, они взяли на себя роль Бога творения, оставленную Пань Гу.

Следуя закону Небес, они переместили Четыре Моря, построили Шесть Вселенных и сформировали Восемь Царств, позволив этому бесформенному миру завершить разграничение между Небом и Землей. Постепенно появились солнце, луна и звезды, возникли ночь и день, четыре времени года, горы, долины, реки и моря, травянистые равнины и леса.

Родился мир Четырех Морей и Восьми Царств.

После рождения мира появились пять рас - Богов, Демонов, Призраков, Монстров и Людей - порожденных духовной энергией Неба и Земли. Пять рас сосуществовали в пределах Четырех Морей и Восьми Царств с мужчинами и женщинами в качестве партнеров по жизни, продолжая цикл жизни.

Когда дело дошло до последних 150 000 лет с момента рождения пяти рас, на самом деле все жили довольно гармонично. Но по мере того, как население каждой расы становилось всё больше и больше, вскоре их отдельных территорий стало недостаточно для поддержания их жизни. В результате занавес военных действий между пятью расами был задернут.

Сказать, что война была между пятью расами, было бы неправдоподобно. На самом деле это было больше похоже на войну между тремя расами - Богов, Демонов и Призраков. Расы Монстров и Людей были значительно слабее, и им приходилось полагаться на три другие расы для выживания.

По мере того как тянулась кажущаяся бесконечной война, время от времени начинавшаяся и прекращавшаяся, у двух более слабых рас просто не было сил сказать своё слово. Особенно это касалось человеческой расы; они всегда первыми становились жертвоприношением в войне.

К этому времени Бог-Отец был уже на закате своих лет, проводя большую часть своего времени, беспокоясь о войне между пятью расами. Но он был бессилен остановить бесконечные стычки.

Поразмыслив некоторое время, он построил школу под названием Водная Топь в дикой местности на восточном склоне Куньлунь. Бог-Отец объединился с талантливыми людьми из пяти рас, чтобы они посещали его школу Водная Топь и дальше развивали свои таланты.

Он надеялся, что, позволив могущественным кланам каждой расы пообщаться, они смогут лучше понять друг друга, что потенциально уменьшит будущие конфликты между пятью расами.

В то же время Бог-Отец верил в законы Небес и судьбы. В первобытном хаосе за пределами Четырех Морей и Восьми Царств глиняный горшок с демоническими цветами вырос из бессмертных останков Пань Гу после многих лет оплодотворения эссенцией его крови.

Этот глиняный горшок с цветами был Алым Лотосом. Лепестки цветка унаследовали способность Пань Гу создавать миры; из каждого лепестка рождался новый мир, раскалывая бесформенный хаос за пределами Четырех Морей и Восьми Царств на множество маленьких миров. Так родились три тысячи больших миров и десять миллиардов смертных миров.

Но поскольку три тысячи больших миров были преобразованы из лепестков демонического цветка, их рождение сопровождалось эссенцией зла. В течение нескольких сотен тысяч лет, последовавших за этим событием, Бог-Отец привел в гармонию злую сущность в царствах смертных, одновременно обучая своих учеников в школе Водная Топь. Он искренне надеялся, что его ученики будут поддерживать дружбу и помогать друг другу, тем самым сохраняя участие к людям других рас и кланов, когда они вернутся домой, чтобы занять свои посты.

Бог-Отец существовал с незапамятных времен и не был наивен, полагая, что может преуспеть в достижении мира таким образом, и понимал, что вероятность этого довольно мала. Поэтому он остановился на следующей лучшей цели. Если бы он смог воспитать несколько талантливых личностей, которые продолжили бы его наследие, чтобы защитить человеческую расу в эти смутные времена, предотвратив уничтожение людей, это было бы хорошо.

К сожалению, обе надежды Бога-Отца не оправдались при его жизни. Даже в течение последних ста лет своей жизни он был вынужден видеть, как один из его лучших учеников в Водной Топи, его собственный старший сын - бог Мо Юань, сделал шаг к тому, что он никогда не мог одобрить: он стремился к войне, чтобы положить конец бесконечным стычкам. Вплоть до того момента, как его Отец исчез, Мо Юань по-прежнему ни разу не оглянулся назад.

Отцу-Богу не понравилось, что руки Мо Юаня были запятнаны кровью его врагов из-за использования силы, дабы остановить войну. Но Бог Мо Юань вышел на поле боя всего семьсот лет назад, и все же смог командовать армией небожителей, чтобы полностью подчинить силы рас Призраков и Монстров. Это положило конец более чем столетней войне между пятью расами, позволив затянувшейся бойне, наконец, прийти к своему завершению.

С тех пор расы Призраков и Монстров должны были признать свою преданность Богам, а маленькая и слабая человеческая раса попала под их защиту.

Демонической расе, которая отказалась от войны после того, как верховный бог Мо Юань стал главнокомандующим, руководившим беспорядочной войной между пятью расами, не нужно было платить дань и капитулировать перед Богами. Однако, согласно подписанному договору, «Клятве Чжан Вэя», раса Демонов останется только в Южном Царстве и никогда не должна создавать проблем другим расам.

После более чем ста тысяч лет хаоса Небо и Земля, казалось, наконец-то были на грани того, чтобы приветствовать неуловимый долгосрочный мир и стабильность Четырех Морей и Восьми Царств.

Но как раз перед тем, как верховный бог Мо Юань совершил Церемонию Посвящения Богов Восьми Царств на вершине Девяти Небес, положив конец Старой Эре Богов и установив Новый Порядок на Небесах и Земле, произошло нечто неожиданное.

Богиня-Прародительница расы Демонов, Шао Ван, всегда сочувствовала бедственному положению человеческой расы. Поэтому она воспользовалась тем, что все были слишком заняты церемонией и не могли заметить это, чтобы осуществить свой план.

Используя свой Огонь Феникса Нирваны, она уничтожила дверь Вакаги, разделяющую Четыре Моря и Восемь Царств и десять миллиардов смертных миров, отправив человеческую расу в миры смертных. В результате она исчерпала всю свою бессмертную силу и, к сожалению, превратилась в пепел.

Хотя злая сущность, окружающая десять миллиардов смертных миров, к этому моменту уже была полностью гармонизирована и очищена, она всё ещё представляла собой буйство ветра, окруженное кармическим огнем, непригодное для жизни место для людей.

Однако у Шао Ван хватило предусмотрительности подготовиться к такому повороту событий. Прежде чем использовать свой Огонь Феникса Нирваны, она отправилась в горы Гу Яо, чтобы навестить богиню Света Цзу Ты, прося ее о помощи.

После того, как Шао Ван исчезла, Цзу Ты немедленно бросилась в мир смертных с порученной ей задачей. Она принесла себя в жертву миру хаоса, превратив свое тело во все живые существа, позволив человеческой расе безопасно обосноваться в царствах смертных.

Этот заключительный акт полностью отделил человеческую расу от бессмертного мира Четырех Морей и Восьми Царств, положив конец нескольким сотням тысяч лет зависимости от более сильных рас. В долгосрочной перспективе эта зависимость в конечном итоге привела бы к печальной участи вымирания.

Исчезновение Шао Ван, открытие двери Вакаги, смена места обитания человеческой расы и жертва Цзу Ты потрясли Небо и Землю. Все четыре расы были в смятении.

В пределах Восьми Царств несколько просвещенных старейшин расы Монстров провели

приватную беседу. Они пришли к выводу, что верховный бог Мо Юань с его бессердечным железным кулаком наверняка воспользуется этим шансом, чтобы использовать свою армию и стереть с лица земли расу Демонов, оставшуюся без лидера, выполнив свое стремление объединить все Небо и Землю; Посвящение Богов, вероятно, будет отложено на неопределенный срок.

Однако их ожидания не оправдались, поскольку раса Богов не проявляла никаких признаков развертывания своей армии. Шесть дней спустя церемония Посвящения прошла, как и было запланировано, на вершине Девяти Небес.

В день Посвящения на самой высокой трибуне стоял верховный бог Мо Юань в своих белых одеждах, его лицо было гладким, как нефрит; он снова выглядел как красивый бог, которым он представлял в своих обычных простых одеждах после смены доспехов. Казалось, что он снова вернул себе спокойный и утонченный благородный облик, присущий ему в годы обучения в школе Водной Топи.

Но теперь он был другим.

Семьсот лет жестоких безжалостных убийств на полях сражений запятнали его миролюбие кровью. Его чистая и лишенная пятен аура теперь была пропитана свирепостью и жаждой крови, глубоко скрытая глазами, которые теперь излучали силу и влияние Царя Богов.

Церемония Посвящения длилась семь дней.

С тех пор как Пань Гу разделил Небо и Землю, Восемь Царств пребывали в хаотичном беспорядке в течение пятисот тысяч лет.

Впервые в истории появились категории богов, и у каждого бога была своя позиция, а у Неба и Земли теперь был единый устав, устанавливающий законы, которые должны будут соблюдать все пять рас. Всё это было признаком того, что беспорядочная и воинственная Эпоха Великого Хаоса подошла к концу.

Каждый лидер рас Богов, Призраков и Монстров, участвовавший в Церемонии Посвящения, был ошеломлен просто одетым, но могущественным молодым богом. Все они твердо верили, что под руководством этого Царя Богов бесконечным хаотичным войнам, которые многих приводили в отчаяние, наконец-то придет конец. Эра мира была неизбежна.

Но случилось то, чего не ожидало ни одно живое существо в Восьми Мирах. Через три месяца после Посвящения, когда дела внутри четырех рас пошли в правильном направлении, Царь Богов, которому они привыкли доверять и на которого полагались, просто исчез.

В течение трех лет боги переворачивали мир с ног на голову в поисках своего Повелителя, но никто не смог найти и следа его присутствия. В конце концов, все смирились с тем, что их Царь Богов действительно исчез, бросив всё, что он построил. Никто не знал причины этого.

Молодой бессмертный с богатым воображением, который любил читать народные истории, в частном порядке обсуждал этот вопрос со своим спутником:

- Может ли исчезновение Царя Богов быть связано с богиней Шао Ван? Вскоре после того, как богиня Шао Ван исчезла, исчез и Повелитель... Говорили, что пока они были в Водной Топи, Царя и богиню Шао Ван связывала некоторая дружба...

Его спутник не поверил ему и поспешил привести какие-то конкретные доказательства, опровергающие его утверждения:

- О какой дружбе могла идти речь? У этого непримиримого типа людей? Все Небеса знают, что богиня Шао Ван и наш Царь Богов всегда были настроены друг против друга! Сказать, что Повелитель устал управлять четырьмя расами и решил сбежать на полпути, более правдоподобно, чем то, что ты заявил!

- Взгляните на Владыку Дун Хуа из Небесного Нефритового моря, он сделал именно это. Он был рядом с Повелителем во время военных походов и преуспевал. В то время я думал о том, кто примет титул Царя Богов, Мо Юань или Дун Хуа. Я не ожидал, что Владыка скажет, что он рассержен и поспешно отправится в Небесное Нефритовое море, чтобы жить в уединении.

Одного напоминания юному бессмертному хватило, чтобы он вспомнил эту историю. Он чувствовал, что в словах его собеседника есть смысл. Серьезно кивнув головой, он ответил:

- Достопочтенные Великолепные Восемь Святых, у каждого из них был странный темперамент. Наш Царь - один из Восьми Святых, кто знает, когда его чудной темперамент мог дать о себе знать...

Родом из Десяти Миль Персикового Леса, верховный бог Чжэ Янь, который когда-то был соучеником Мо Юаня, Дун Хуа и Шао Ван, был вечным сплетником.

Используя заклинание невидимости, он прошел мимо двух молодых бессмертных и смутно услышал их разговор. Он не мог удержаться и со вздохом посмотрел в сторону гор Чжан Вэй, когда его захлестнула волна сожаления о Мо Юане и Шао Ван.

Чжэ Янь чувствовал, что в то время как эти два человека были связаны друг с другом на протяжении тысячелетий, остальной мир оставался в неведении. В конце концов, всякий раз, когда другие упоминали этих двух людей, им приходили на ум слова «эти двое не могут сосуществовать вместе».

Жаль, что, кроме этого, казалось, ничего не существовало и ничего не осталось позади, заставляя печально вздыхать.